

УДК 81'33

Разумова Лина Васильевна, доктор филологических наук, доцент, профессор
Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Российская Федерация
электронная почта: *lina.razumova@mail.ru*

Lina Razumova, Doctor of Sciences, Professor, Russian State University
for the Humanities, Moscow, Russia
e-mail: *lina.razumova@mail.ru*

ЖИВЫЕ ЯЗЫКИ В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ НА БАЛКАНАХ В XVIII–XIX ВВ. (СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

XVIII век отмечен на Балканах усилением национального самосознания народов, проживающих здесь. Это способствует постепенному становлению систем образования на национальных языках и усилению интереса к современным языкам.

Ключевые слова: классические/современные языки; религиозное/светское обучение; региональные центры обучения.

MODERN LANGUAGES IN THE EDUCATION SYSTEM IN THE BALKANS IN THE XVIII–XIX CENTURIES (SOCIOLINGUISTIC ASPECT)

The 18th century was marked in the Balkans by the strengthening of the national identity of the peoples living here. This contributes to the gradual formation of education systems in national languages and the strengthening of interest in modern languages.

Key words: classical/modern languages; religious/secular education; regional learning centers.

Социоисторический контекст. В XVIII веке Балканские страны все еще оставались под турецким игом. Однако экономическое, военное и политическое влияние Османской империи стало значительно ослабевать. В этих условиях возрастает национальное самосознание балканских народов. Г. Л. Арш отмечает, что Кучукско-Кайнарджийский договор стал поворотным моментом в социальном, экономическом и политическом развитии народов Балкан [1]. В этот период усиливается влияние греческих элит, как на территории Османской империи, так и за ее пределами. Возобновление торговли с Западом и повышение спроса на различные товары способствуют миграционным процессам в среде греческого населения. Многие из них

покидают свои деревни и переезжают в Янину, Афины, Салоники, Патры, Константинополь, Смирну или эмигрируют в Пешт, Вену, Марсель, Одессу и другие города. Греки постепенно берут под свой контроль большую часть торговли Турции с Европой, а также судоходство по Средиземному и Черному морям и, таким образом, накапливают большие состояния. Константинопольские греки, фанариоты, достигают высших постов в турецкой администрации: главный управляющий портами, должность, сопоставимая с должностью министра иностранных дел (с 1669 г.), управляющий флотом (с 1701 г.), князя Валахии (с 1709 г.) и Молдовы (с 1712 г.) – греки [2]. Экономическое развитие, появление греческой буржуазии и знати сопровождаются культурным возрождением. Десятки молодых людей при поддержке своих родителей или благодаря церковным стипендиям уезжают учиться в университеты Италии, Германии, Франции. Греческие издательства в Венеции, Вене и других городах Европы печатают большое количество книг и журналов, которые отправляются на Балканы и по всей Европе, туда, где живут и работают греки.

Национальное образование. После падения Константинополя (1453 г.) турки признают за христианами право исповедовать свою религию, получать образование в своих национальных школах и читать книги по своему выбору. Ответственность за воспитание православного населения возложена на Вселенский Патриархат. Однако долгое время в Османской империи национальные школы были немногочисленны. Ситуация начинает меняться во 2-й половине XVIII века благодаря заботе и помощи со стороны православных греческих общин и пожертвованиям, поступающим от богатых людей. Создаются новые школы, улучшается качество обучения. Так, во многих начальных школах есть два класса: один класс – для начинающих, второй – для продвинутых учеников. Первые получают в основном религиозное образование (*iera grammata*). Они учатся распознавать буквы и слоги, читать молитвы наизусть, писать и считать (*kolyvogram-mata*) [3]. Поскольку азбуки отсутствуют, используются рукописные азбуки, Псалтирь и Октоих. Помимо религиозных текстов ученики также читают назидательные стихи древних авторов, басни Эзопа, заучивая наизусть отрывки из этих текстов. В Румынии во времена фанариотов открываются при монастырях и церквях начальные классы на румынском и церковно-славянском языках (древнем языке Румынской Церкви [4, р. 18]). В Болгарии начальных школ немного, как правило, они также открываются при монастырях и посещаются в основном юношами. Там их учат читать церковные книги на церковно-славянском языке. Ситуация в Сербии более сложная. Босния обращена в ислам, Черногория, изолирована в горах, Хорватия и Словения – две славянские, но католические страны. Зависимые от Австро-Венгерской империи до 1918 года они сильно германизированы, образование на национальных языках

пробивает себе путь с большим трудом. В оккупированной турками Сербии очень мало сербских начальных школ. Как в Греции, Румынии и Болгарии, они открыты при православных церквях и монастырях. Главный греческий образовательный центр XVIII века находился в Эпире, в Янине, где к концу века действовали три средние школы. Вместе с тем самым крупным культурным и духовным центром греческого мира того времени был Константинополь, резиденция Вселенского Патриархата и знаменитой Патриаршей Академии (*Megali tou Genous Scholi*) [3]. Он основан в 1454 году, в нем работают известные учителя, главная задача которых – готовить кадры для Православной Церкви и обеспечивать сыновьям богатых греческих семей хорошее образование [5]. Не следует забывать, что с XVI века в столице Османской империи активно действуют иезуиты и другие католические ордена, открывающие различные учебные заведения [6]. Греческие школы открываются также в Болгарии и Сербии, но самые известные из них расположены в княжестве Молдова (княжеская Академия в Яссах) и Валахии (княжеская Академия в Бухаресте). Основанные румынскими князьями в конце XVII века и организованные по образцу Константинопольской Патриаршей Академии, они были реорганизованы и достигли наибольшего расцвета при князьях фанариотах, правивших Румынией с 1709 по 1821 год. Академии в Бухаресте и Яссах были единственными академиями, предлагающими высшее образование на Балканском полуострове. Их ученики приезжали со всего юго-востока Европы [4, р. 34–51]. Большинство румынских и болгарских интеллектуалов, а также большое количество греков и сербов, которые позже проявят себя в самых разных сферах общественной жизни своих стран, получили образование в этих королевских академиях.

Преподавание живых языков. Церковь, хранительница православия и этнической самобытности греков, если и не выступала открыто против, все же не поощряла изучение современных европейских языков, чтобы защитить себя и своих прихожан от католического и протестантского влияния, а также от вольной светской литературы западных авторов. Следует, впрочем, добавить, что большинство греков, которым в то время приходилось общаться с иностранцами, могли обойтись без знания иностранных языков: аттический греческий был в Восточной Европе языком Православной Церкви и образованных христиан, а демотический греческий – одним из основных языков торговли на Ближнем Востоке. В связи с этим число греков, умеющих говорить, читать и писать на иностранных языках, долгое время оставалось очень ограниченным.

Эта ситуация начинает меняться во 2-й половине XVII века, когда знание современных языков становится необходимостью для многих. Первыми, кто систематически посвящал себя изучению живых языков, были фанариоты. Именно из их рядов набираются светские чиновники патриархата,

переводчики, драгоманы Великой Порты, князя Валахии и Молдовы [1]. Среди других греков, изучающих в это время живые языки, следует упомянуть торговцев, ведущих торговлю с народами Османской империи и со странами Западной Европы, молодых людей, уезжающих учиться за пределы Греции, моряков, солдат, находящихся на службе у иностранных держав и, конечно же, интеллектуалов.

Народы Балкан, безусловно, заинтересованы прежде всего в изучении турецкого языка – языка своих хозяев. Многие, особенно переводчики и высокопоставленные должностные лица, владеют им почти в совершенстве. В то время не существовало учебников турецкого языка для нужд нетюркоязычных народов Османской империи. Первые учебные пособия появились в начале XIX века в Западной Европе: лексикон Захариаса Агиоритиса публикуется в 1804 г. в Венеции и грамматика Димитриоса Александридеса – в 1812 году в Вене [3]. Многие греки, особенно жители Ионических островов и те, кто приезжает в Италию для учебы или по делам, изучают итальянский язык [7]. Немецкий и английский языки изучаются меньше. Однако русский язык получает широкое распространение в связи с массовой эмиграцией греков в Россию во времена правления Екатерины II и позже. Вместе с этим со 2-й половины XVIII века большую популярность на Балканах приобретает французский язык [7]. Для фанариотов знание французского языка, языка дипломатии и все более и более универсального языка общения, является как необходимостью, так и своеобразной модой. Любовь фанариотов к французскому языку распространяется также на княжества Валахия и Молдова, где они правят [2]. Фанариоты Константинополя, греческая и румынская аристократия, интеллектуалы и грамотные мещане не ограничиваются изучением и владением языком. Многие из них читают в оригинале книги известных или модных французских авторов, остальные знакомятся с французской культурой по множествам переводов. Кроме того, они следят в газетах за развитием Французской революции, идеалы которой воспаляют сердца молодых людей. Впрочем, в школах до конца XVIII века современные европейские языки преподавались редко. Вероятно, только в княжеских академиях Бухареста и Ясс со 2-й половины XVIII века были преподаватели французского и итальянского языков, «но их имена неизвестны» [4, р. 253]. Знатные семьи в Константинополе и в румынских княжествах нанимали для обучения своих детей французских, итальянских наставников или лиц, владеющих этими языками или претендующих на владение ими.

Учебная литература. Первые учебники современных иностранных языков, предназначенные для греков, а также для румын, болгар, сербов начинают издаваться в Западной Европе в последней трети XVIII века. Это грамматики западноевропейских языков, словари, диалоги, силлабарии, которые в большинстве своем разрабатывались греческими авторами по уже

установившимся образцам западноевропейской дидактической литературы, создаваемой во Франции, Германии, Бельгии, Италии и других регионах Европы. Некоторые из них пользуются успехом на Балканах и переиздаются хорошими тиражами. К ним, например, относится учебник немецкого языка Михаила Папгеоргиу (1772, 1792, 1793), который выдержал три издания за 20 лет [7]. Самый распространенный иностранный язык средиземноморского региона – итальянский. Известные грамматики и учебники итальянского языка этого времени принадлежат Ф. Димитриу (1779), Д. Вениери (1899) и др. [7] Помимо учебников итальянского языка, в XVIII–XIX вв. выпускается большое количество дву- и многоязычных словарей, в словниках которых обязательно представлен итальянский язык: словари итальянского священника Алесслио ди Сомавера (*Tesoro della lingua greca-volgare ed italiana cioè ricchissimo dizionario greco-volgare ed italiano-1709*), Спиридона Влантиса (*Neon Lexikon Italikon Graikikon – 1792*) [3]. Большое количество светских трудов – трактатов по медицине, математике, истории, навигации, философии и др. – переводятся с немецкого, итальянского, французского языка. Авторами учебников и переводов чаще всего являются учителя греческих школ в Италии (например, упомянутый выше С. Влантис).

В заключение отметим, что на протяжении XVIII в. 1-й половины XIX века ведущую роль в распространении дидактических идей и учебной литературы в области преподавания современных иностранных языков на Балканах сыграли греческие авторы. Они внесли весомый вклад в усвоение и передачу западноевропейских дидактических образцов в области преподавания иностранных языков и способствовали созданию общего балканского образовательного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арун Г. Л.* Греческая культура в России XVII–XX вв. М. : Ин-т славяноведения РАН, 1999. 140 с.
2. *Besse H.* Une « espèce de fermentation éducative » ou quand les choses l'emportent sur les “mots” // P. : Documents-Sihfles, 1996. N 17. P. 9–31.
3. *Camariano-Cioran A.* Les Academies Princieres de Bucarest et de Jassy et leurs professeurs. Thessaloniki : Institute for Balkan Studies, 1974. 827 p.
4. *Caravolas J.-A.* Précis d'Histoire de la didactique des langues (1450–700). Montréal : Les Presses universitaires de Montréal, Gunter Narr Verlag, Tübingen. 572 p.
5. *Choppin A.* Les manuels scolaires en France de 1789 à nos jours. Italien. Paris : Service d'Histoire de l'Éducation de l'INRP, 1987. 223 p.
6. *Dainville F. de.* Les Jésuites et l'Éducation de la société française. La Naissance de l'humanisme moderne. Paris : Beauchesne et ses fils, 1940. 390 p.
7. *Dimaras K. Th.* La Grèce au temps des Lumières. Genève : Droz, 1969. 169 p.
8. *Pippidi A.* Hommes et idées du Sud-Est Européen à l'aube de l'âge moderne. P. : Editura Academiei București, Éditions du CNRS, 1980. 372 p.